

На правах рукописи

Копылов Фёдор Вячеславович

**Социокультурные и бытовые условия жизни населения
прифронтовых/тыловых городов Вологодской области
в период Великой Отечественной войны**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Череповецкий государственный университет».

Научный руководитель: **Солодянкина Ольга Юрьевна,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кузьминых Александр Леонидович,**
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры философии и истории ФКОУ
ВО «Вологодский институт права и экономики Фе-
деральной службы исполнения наказаний»

Фёдорова Алла Владимировна,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и философии
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграр-
ный университет»

Ведущая организация: ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «21» декабря 2017 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» ____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Великая Отечественная война оказала серьёзное влияние на условия жизни населения СССР. С первых дней войны власти стали перераспределять большинство ресурсов в пользу фронта, при этом социальное положение гражданского населения значительно ухудшилось. Кроме того, жители населённых пунктов под руководством властей принимали эвакуированных граждан и военнослужащих, отправляли помощь на фронт. В период войны для населения городов Вологодской области сложились специфические социокультурные и бытовые условия жизни, представляющие несомненный интерес для исследователя. В современной исторической науке социальная история привлекает внимание учёных. Главным объектом исследования становятся рядовые участники исторического процесса, а при изучении истории войны – население, его социальные проблемы и пути их решения в тяжёлых условиях жизни. Исследование подобной проблематики на данном этапе развития исторической науки актуально и необходимо.

Объектом исследования является население крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны, разделённое на три социальные категории: постоянное (местное), эвакуированное гражданское население, эвакуированный воинский контингент; **предметом** – социокультурные и бытовые условия жизни населения в период Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Вологды и Череповца. В 1941–1943 гг. они являлись прифронтовыми городами (расположенными вблизи линии фронта, но не подвергающимся прямым военным атакам противника). В 1943–1945 гг., после прорыва блокады Ленинграда, они постепенно превратились в тыловые города (расположенные на безопасном удалении от фронта и сохраняющие некоторую специфику в развитии, обусловленную их статусом в 1941–1943 гг.). В рамках исследования Вологда и Череповец обозначаются общим термином прифронтовой/тыловой город. По территории, численности населения (к 1939 г. в Вологде проживало 95 тыс. чел., в Череповце – 32 тыс. чел.), уровню развития промышленности и инфраструктуры города являлись крупнейшими в области. В 1941–1943 гг. Вологда и Череповец имели развитые водные и ж/д транспортные связи с фронтом и тылом, их прифронтовое положение использовалось для обслуживания населения при транзитной эвакуации. Обширная источниковая база даёт возможность полноценного анализа социокультурных и бытовых условий жизни населения городов.

Хронологические рамки исследования соответствуют датам Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.

Степень изученности темы. Аналитический обзор литературы по проблемам истории прифронтовой полосы и тыла в военный период содержится в статьях Н.Д. Козлова и Г.Е. Корнилова¹. В диссертации историография проблемы разделена на два периода: советский (1945–1991 гг.) и современный (1991 г. – настоящее время), каждый из которых обладал характерными особенностями.

Историей прифронтовых и тыловых городов учёные занимались в разных контекстах. Д.П. Ванчинов и Н.И. Шабанов рассматривали военное значение прифронтового Саратова², М.Г. Дружинина-Зайцева изучала социальную политику властей в прифронтовом Мурманске³. А.В. Фёдорова в книге о жизни тылового Чкалова (Оренбурга) акцентирует внимание на роли и значении города и его населения в военный период. С.В. Яров уделял значительное внимание вопросу о морально-этических нормах людей в условиях блокадной повседневности⁴.

Аспекты социокультурных и бытовых условий жизни местного населения тыла и прифронтовой полосы широко исследованы учёными. Проблемами снабжения населения, торговли в период Великой Отечественной войны занимались такие исследователи как Н.А. Вознесенский, У.Г. Чернявский, А.В. Любимов, Г.А. Дихтяр и многие другие⁵. Учёные впервые классифицировали систему снабжения, разделив её на два блока: централизованное – нормированное снабжение по карточкам и общественное питание, и децентрализованное (самообеспечение) – рыночная торговля, огородничество и др. Эта классификация принята современными исследователями. В советский период было опубликовано несколько региональных работ по материалам Урала – снабжение населения региона было признано удовлетворительным⁶. В 1990-е гг. вопросами снабжения и питания населения в рамках изучения социальной политики государства занимались такие исследователи как Г.Г. Загвоздкин, М.С. Зинич, Н.П. Палецких⁷. На региональных материалах прифронтовой полосы и тыла эта про-

¹ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 4. 2012. № 2; Корнилов Г.Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4; и др.

² Ванчинов Д.П., Шабанов Н.И. Саратов – прифронтовой город (1941–1945). Саратов, 1985.

³ Дружинина-Зайцева М.Г. Деятельность местных органов власти по организации повседневной жизни населения прифронтового Мурманска в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – октябрь 1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; и др.

⁴ Яров С.В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011; и др.

⁵ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948; Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; Дихтяр Г.А. Советская торговля в период социализма и развёрнутого строительства коммунизма. М., 1965.

⁶ Трифонов А.Н. Деятельность партии по организации снабжения населения Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979; и др.

⁷ Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП (б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Л., 1991; Зинич М.С. Будни военного лихолетья 1941–1945. М., 1994. Вып. 1–2; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.

блема исследована в трудах Л.В. Смирновой, Ю.В. Мельниковой, Е.В. Деминой и многих других⁸. Н.П. Палецких, М.С. Зинич критикуют систему снабжения граждан за её неэффективность и недостатки (плохое качество еды, злоупотребления), но выделяют и положительные её стороны (рациональность нормирования при ограниченности ресурсов, важность общественного питания для смягчения кризиса продовольствия).

Проблемами развития гражданского здравоохранения в советской историографии начали заниматься с 1950-х гг. В центре внимания исследователей Н.А. Виноградова, А.Соловьёва, Г.А. Митерева были вопросы создания здравпунктов, заботы о материнстве, кадровые проблемы, героизм медиков и их быт⁹. Советские учёные отмечали кризис здравоохранения в 1941–1943 гг. Важнейшей заслугой системы здравоохранения было признано предотвращение серьёзных эпидемий в условиях неблагоприятной санитарной ситуации. В современной историографии увеличилась доля региональных исследований, в которых данный аспект рассматривается специально и в контексте других вопросов. Ведущими региональными исследователями проблемы являются Ю.А. Давыдова, Н.Л. Усольцева, Н.Л. Турупанов¹⁰. В центре их внимания вопросы организации и структуры медучреждений, лечебно-профилактическая и санитарно-противоэпидемическая работа, демографические аспекты.

Вопросами развития культуры в военный период в советской историографии занимались Л.В. Максакова, И.Г. Лупало (развитие музеев), Г.А. Хайченко (развитие театров) и многие другие¹¹. По мнению учёных, целью работы учреждений культуры во время войны являлось воспитание патриотизма и поддержание морального духа граждан. В 1941 г. возникли определённые сложности, но учреждения культуры смогли перестроить деятельность в соответствии с требованиями времени. Работа музеев стала выездной, в репертуаре театров и кинотеатров возросла доля патриотических произведений. В современной науке

⁸ Смирнова Л.В. Продовольственное снабжение гражданского населения Северо-западного региона РСФСР в период Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской, Псковской и Новгородской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996; Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Красноярск, 2007; Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; и др.

⁹ Виноградов Н.А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1955; Соловьёв А. Забота партии и правительства о здоровье советских людей. М., 1950; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975.

¹⁰ Давыдова Ю.А. Здравоохранение в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Турупанов Н.Л. Здравоохранение Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1975. № 8.

¹¹ Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1978; Лупало И.Г. Деятельность советских музеев исторического профиля по военно-патриотическому воспитанию трудящихся (1941–1977 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; Хайченко Г.А. Советский театр. Пути развития. М., 1982.

наряду с появлением общих исследований Л.А. Пинегиной, Л.М. Батюк¹², усилился региональный компонент историографии – появились новые концептуальные школы в Иваново, Сибири и на Урале¹³. Современные исследователи, изучая деятельность учреждений культуры и их роль в войне, стремятся объективно рассматривать её содержание, выявляя положительные и отрицательные стороны. Для них культура – это форма воздействия на общественное сознание при воспитании патриотизма. В то же время А.В. Сперанский отмечает, что патриотическая направленность культуры соответствовала истинным устремлениям интеллигенции, а оживление культурной жизни в тылу произошло по причине эвакуации учреждений из центра¹⁴. На материалах Вологодской области аспекты развития культуры рассматриваются в небольших публикациях¹⁵.

Аспекты социокультурных и бытовых условий жизни эвакуированного гражданского населения в советской историографии изучены не так широко. Историки рассматривали эвакуацию с экономической точки зрения как грандиозный процесс перемещения производительных сил на восток страны. Значительный вклад в изучение социального аспекта внёс С.А. Уродков, который одним из первых подробно рассмотрел процесс эвакуации граждан из Ленинграда, охарактеризовал систему питания в местах временной остановки¹⁶. Социальные проблемы эвакуированных граждан частично рассматриваются в статьях сборника «Эшелоны идут на Восток»¹⁷. В современной науке проблема эвакуации рассматривается под разными углами. В.П. Купцов является последователем идей советской историографии¹⁸, В.А. Юрьев акцентирует внимание на интернациональном аспекте¹⁹. Е.Н. Шматов, Н.П. Палецких и некоторые другие исследователи полагают, что эвакуация отрицательно повлияла на жизнь в тылу: возникли жилищные проблемы, снизился уровень жизни, местная культура вытеснялась столичной²⁰. В современной историографии значительно выросла до-

¹² Пинегина Л.А. Художественная культура как фактор великой Победы. 1941–1945. М., 1997; Батюк Л.М. Культура России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

¹³ Храмова Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001; Луньков А.С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2008; и др.

¹⁴ Сперанский А.В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997.

¹⁵ Антонова З.В. Хроника Череповецкого театра // Череповец. Краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2; Сергеева Т.И. Музей в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы. 2004; Кузьминых А. Л. "Наверное, будет война...": политические настроения населения Вологодской области накануне и в начале Великой Отечественной войны // Историк и его время. 2010. С. 130–139; и др.

¹⁶ Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник ЛГУ. 1958. № 8.

¹⁷ Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: сборник статей и воспоминаний. М., 1966.

¹⁸ Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

¹⁹ Юрьев В.А. Эвакуация, осуществлённая советским народом в период Великой Отечественной войны (интернациональный аспект проблемы): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

²⁰ Шматов Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2006; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995; и др.

ля региональных исследований о социальном положении эвакуированного населения в Кировской области и Удмуртской АССР, Западной Сибири, Среднем Поволжье, в Мордовии, Марий Эл и Чувашии, Саратовской и Курской областях²¹. М.Н. Потёмкина, рассматривая социальное положение эвакуированного населения на материалах Урала, показала специфику его психологического состояния – чувства и устремления, сложность и неоднозначность взаимоотношений с местными жителями²². Г.А. Акинъхов на материалах Вологодской области изучил проблемы приёма и медобслуживания жителей Ленинграда, опубликовал данные о числе погибших и пропавших без вести²³. Исследователи отмечают особую роль региона во время эвакуации²⁴.

Вопросы социокультурных и бытовых условий жизни эвакуированного воинского контингента (лечение, питание, общественная помощь и др.) в советской историографии рассматривались в рамках изучения истории госпитальной базы. И.Б. Ростоцкий, Д.Д. Кувшинский и А.С. Георгиевский пришли к выводу, что значение госпиталей во время войны в первую очередь состояло в обеспечении армии кадрами за счёт лечения²⁵. В 1980-е гг. появляются первые региональные исследования Е.В. Приходько, З.В. Семочкиной²⁶, авторы которых выделяли региональную специфику, рассматривали вопросы материального обеспечения, возвращения раненых в строй, смертности. В современной науке круг затрагиваемых проблем остался прежним, исследователи стали применять более критичный объективный подход. Большое значение в науке имеют региональные исследования, ценность которых заключается в определении местной специфики развития госпитальной системы. В 1990–2000-е гг. вышли исследования о госпиталях Урала, Среднего и Нижнего Поволжья, Кемеровской, Воронежской, Ярославской и Костромской областей, Сибири, Волго-Вятского региона²⁷.

²¹ Киселёв Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кировской области и Удмуртской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004; Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941–1943 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011; и др.

²² Потёмкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; и др.

²³ Акинъхов Г.А. Эвакуация: хроника. Вологда, 1992.

²⁴ Акинъхов Г.А. Вологда прифронтовая. Вологда, 1990; Кузьминых А.Л. Положение населения Вологодской области в начале Великой Отечественной войны (по материалам архива УФСБ РФ по Вологодской области) // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2010. Вып. 17. URL: http://www.booksite.ru/war1941-1945/st_65.html; и др.

²⁵ Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакуогоспитали. М., 1967; Очерки истории советской военной медицины / Под ред. Д.Д. Кувшинского, А.С. Георгиевского. Л., 1968.

²⁶ Приходько Е.В. Всенародная забота о раненых советских воинах и семьях защитников Родины в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1981; Семочкина З.В. Охрана здоровья трудящихся Урала и всенародная забота о раненых воинах и инвалидах (1941–1945 гг.) // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Челябинск, 1985; и др.

²⁷ Кусков С.А. Эвакогоспитали Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010; Шелия Ж.А. Госпитали в годы Великой Отечественной войны (по материалам Ярославской и Костромской областей): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001; и др.

Среди вологодских исследователей ведущая роль принадлежит В.Б. Конасову²⁸, который изучает условия эвакуации, быт, питание и лечение военнослужащих, признаёт существование кадровой проблемы. Исследователю удалось определить общую численность эвакуированных военнослужащих и уровень смертности. В других работах вологодских учёных рассматриваются проблемы эвакуации, размещения, материального снабжения, культуры госпиталей²⁹.

Социокультурные и бытовые условия жизни иностранных военнопленных подробно изучены другими исследователями³⁰.

Таким образом, различные аспекты представленной темы исследованы в советских и современных работах. В советской историографии (1945–1991 гг.) преобладал единый взгляд на трактовку истории войны, определяемый политической конъюнктурой. Главным объектом для исследований был не конкретный человек, а организованная деятельность людей по решению глобальной задачи, поставленной государством в сложный период истории. Важная заслуга советской историографии состоит в том, что в это время вышли фундаментальные исследования, в которых были сформулированы точки зрения по ряду проблем военной жизни, во многом принятые современными историками. В современной историографии (1991 г. – настоящее время), отличающейся большей объективностью, появляются новые школы и направления, главным объектом изучения которых становится человек, его заботы и проблемы. Отличительной чертой современной науки является регионализация исследований³¹. Вологодские учёные основательно изучили многие аспекты войны (проблемы эвакуации, развития гражданского здравоохранения, лечения военнослужащих). Несмотря на научный интерес, до сих пор нет комплексного исследования социокультурных и бытовых условий жизни населения крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны.

Цель работы – определить особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения на разных этапах развития прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны на основе реконструкции, анализа и сравнения.

Задачи исследования:

²⁸ Конасов В.Б. Эвакуация раненых на военно-санитарных поездах в 1941–1943 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8; и др.

²⁹ Сизоненко Т.В. Некоторые аспекты из жизни г. Череповца в 1939–1940 и 1944 гг. // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2005. Вып. 12. Ч. 1; и др.

³⁰ Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996; Кузьминых А.Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2005; Кузьминых А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2014; и др.

³¹ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 4. 2012. № 2. С. 104.

- проследить процессы демографических и социальных изменений в развитии прифронтовых/тыловых городов в период Великой Отечественной войны;
- определить специфику решения вопросов питания и других социальных проблем населения прифронтовых/тыловых городов в экстремальных условиях войны;
- выяснить важнейшие принципы и недостатки в работе систем гражданского и военного здравоохранения и связанные с ними показатели санитарного благополучия, заболеваемости и смертности среди населения;
- установить уровень развития городской культурной среды и особенности социокультурных практик между представителями разных социальных категорий населения внутри прифронтовых/тыловых городов.

Источники. Для решения поставленных задач в исследовании использован широкий круг источников, включающий опубликованные данные и материалы 26-ти фондов пяти архивных учреждений Вологодской области: ГАВО (Государственный архив Вологодской области), ЧЦХД (Череповецкий центр хранения документации), ВОАНПИ (Вологодский областной архив новейшей политической истории), архива МБУК «ЧерМО» (Череповецкое музейное объединение), архива БУК ВО «ВГМЗ» (Вологодский государственный музей-заповедник). Источники подразделяются на 4 вида:

1. Делопроизводственная документация, среди массива которой, прежде всего, стоит выделить материалы центральных органов власти: распорядительную документацию СНК и ЦК ВКП(б), Народного комиссариата здравоохранения³², в которой определён порядок решения важнейших социальных проблем в период войны. Материалы городских органов управления включают распорядительную (решения, приказы) и организационно-распорядительную (протоколы) документацию горисполкомов Вологды и Череповца, в которой содержится важная информация о мерах руководства различными сферами жизни общества. Большое значение имеет отчётная документация (справки, отчёты) организаций и учреждений за определённый период, где отражены бытовые проблемы. В учётной, отчётной и распорядительной документации областных органов управления содержатся данные о численности и социальном составе гражданского и военного населения, работе учреждений культуры. Распорядительная документация (протоколы, решения) первичных партийных организаций госпиталей даёт представление о поведении военнослужащих, их взаимоотношениях с персоналом и организации досуга в госпиталях. Документы общественных организаций и учреждений (отчёты о работе, переписка, приказы) содержат подробную информацию о работе по регулированию сфер жизни общества.

³² Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. / Сборник документов. В 4 т. Т. 2: 1929–1945. М., 1957; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: сб. док-тов и мат-лов. М., 1977.

2. Статистические материалы Всесоюзной переписи 1939 г., опубликованные в 1999 г., содержат информацию о численности, национальном и половозрастном составе населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области накануне войны и при сравнении с местной учётной документацией дают возможность проследить, как менялась демографическая ситуация³³.

3. Периодическая печать, к которой относятся издаваемые в военное время газеты «Коммунист» в Череповце и «Красный Север» в Вологде, широко использована для определения содержания городской культурной жизни. Рекламная афиша в газете позволяет определить репертуар местных кинотеатров и театров, его жанровую направленность, периодичность кинопоказов. К сожалению, репертуар можно воссоздать лишь частично из-за нерегулярности рекламы.

4. Источники личного происхождения (дневники и мемуары современников событий) отражают представления человека о мире, которые могут не совпадать с официальной точкой зрения. Многие свидетельства в советский период публиковались в местной печати, но при этом подвергались цензуре³⁴. В современных публикациях некоторые авторы отмечают самые неприглядные стороны военной жизни. В дневнике Татьяны Старостиной и воспоминаниях Елены Скрябиной показано восприятие военной жизни глазами молодых представительниц ленинградской интеллигенции, которые оказались не готовы к таким тяжёлым условиям³⁵.

Методология и методы. Методология исследования приводится к нескольким важнейшим тезисам: 1) Диссертация базируется на принципах социальной истории, главным объектом изучения которой являются ни выдающиеся политики, ни войны и экономика, а простые люди³⁶. 2) Под термином «социокультурные и бытовые условия» подразумевается совокупность условий для жизни, возникших в определенных территориальных рамках в указанный период времени под воздействием военных факторов и меняющихся с течением времени. В диссертации рассматриваются бытовые условия жизни с характерными для этого периода трудностями, которые тесно связаны с социокультурными практиками населения. Установление социальных связей между людьми помогало решать жизненные проблемы, а культура в период войны имела важное духовное и практическое значение в жизни человека. 3) Социокультурные и бытовые условия жизни населения всегда в определённой степени зависели от государственной власти. В исследовании показаны «повседневные взаимодей-

³³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия / Сост. В.Б. Жиромская. СПб., 1999.

³⁴ Виноградов М. Нас бросала молодость // Коммунист. 1978. № 115. С. 2; Воробьева А. Заказы для фронта // Коммунист. 1985. № 83. С. 4.

³⁵ Старостина Т. Послеблокадный транзит. Дневник // Север. 2005. № 5-6; Скрябина Е. Страницы жизни. М., 1994.

³⁶ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Book/Chapter3.htm>; Юрген Кокка. Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 180.

ствия между гражданами и властью»³⁷ в период войны. 4) Для подтверждения специфики социокультурных и бытовых условий жизни населения в прифронтовых/тыловых городах полученная картина сопоставляется с ситуацией в другой местности, обладающей своей спецификой – тыловым Уралом. 5) Социокультурные и бытовые условия жизни военного периода в исследовании разделены на два этапа: аномальный (ненормальный) – население воспринимает новые условия как ненормальные, но начинает приспосабливаться к ним; паранормальный (как-бы нормальный) – этап, когда люди отчасти приспособились к новым условиям, но не воспринимали эту жизнь как полностью нормальную, ждали и старались приблизить окончание войны³⁸. 6) В исследовании использован принцип междисциплинарности, заключающийся в применении методологии других общественных наук³⁹. При изучении проблемы адаптации людей к экстремальным условиям привлечены труды советских психологов⁴⁰, а при исследовании вопросов поведения военнослужащих в госпиталях применяются идеи Е.С. Сеньявской о психологии комбатантов⁴¹. Для классификации населения прифронтовых/тыловых городов использована терминология социологической науки. Городское население в зависимости от места проживания и деятельности, социальной принадлежности до войны или до приезда в прифронтовой/тыловой город разделено на 3 социальные категории, каждая из которых обладала социальным статусом и соответствующими ему правами и обязанностями.

В исследовании использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы и метод периодизации.

Научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование и определены особенности социокультурных и бытовых условий жизни населения крупнейших прифронтовых/тыловых городов Вологодской области. Условия военной жизни в исследовании представлены как нечто специфическое, антипод жизни мирной: экстремальные, некомфортные. В диссертации выделено два этапа военной жизни в зависимости от её социокультурных и бытовых условий, определены причины и время перехода от аномального этапа к паранормальному, выявлена степень самостоятельности населения в организации социокультурных и бытовых условий своей жизни и его зависимости от социальной политики государства. В работе при анализе фактического материала соблюдается принцип междисциплинарности. Население региона разделено на три социаль-

³⁷ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М., 2001. С. 9.

³⁸ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 125.

³⁹ Юрген Кокка. Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 181.

⁴⁰ Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978; Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989.

⁴¹ Сеньявская Е.С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. М., 1999; и др.

ные категории, находящиеся в разном социальном положении. В научный оборот введены архивные материалы, не публиковавшиеся ранее.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по истории региона и в трудах по социальной истории войны. Результаты исследования могут применяться при разработке специальных курсов в ВУЗах по истории Вологодского края и в учебных пособиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Качественное изменение социокультурных и бытовых условий жизни в лучшую сторону (от аномальных к паранормальным) для эвакуированного гражданского населения произошло в 1942 г., для местного населения и военнослужащих – в 1943 г. Главными причинами подобных изменений стали: адаптация учреждений, обслуживающих население, к военным условиям работы; адаптация граждан к военной действительности; изменение статуса городов.

2. Прифронтовые города изменили статус и стали тыловыми в 1943 г., что выразилось в постепенном прекращении массовой эвакуации и полётов немецкой авиации. Несмотря на это, в 1943–1945 гг. Вологда и Череповец сохраняли определённую специфику в развитии, позволяющую отличать их от городов глубокого тыла и проявляющуюся в малой численности проживающих эвакуированных граждан, сохранении госпитальной базы для людей с лёгкими ранениями, отсутствии бурного развития культуры и экономики.

3. Уровень социальной поддержки гражданина и степень зависимости его от государства были обусловлены его социальной ролью и социальным статусом. При решении собственных жизненных проблем в сложившихся социокультурных и бытовых условиях наиболее социально защищённой и зависимой от государства категорией населения являлись эвакуированные военнослужащие. Из уважения к их заслугам и потребности государства в военной силе уровень материального обеспечения и медицинского обслуживания военнослужащих был сравнительно высоким, но социальное пространство старались ограничить средой госпиталя, хотя многие этому активно сопротивлялись. Эвакуированные граждане, следующие транзитом, в течение короткой остановки пользовались полной опекой и социальной поддержкой властей, но для здоровых лиц, остающихся в городах, она постепенно сводилась к минимуму. Постоянному населению предоставлялась минимальная социальная помощь, в то же время государство старалось регулировать многие сферы его жизни.

4. Социокультурные и бытовые условия жизни населения на разных этапах развития прифронтовых/тыловых городов имели следующие особенности: нестабильность демографической ситуации (сокращение численности местного населения и общее увеличение числа городских жителей за счёт миграций); изменение облика городов и динамики городской жизни; активные миграционные процессы и переориентация ресурсов для помощи эвакуируемому контингенту;

дефицит и низкое качество питания; высокая заболеваемость и смертность в 1941–1943 гг., напряженная санитарная и эпидемиологическая обстановка в течение военного периода; переориентация сферы культуры в средство психологической поддержки и практической помощи для населения, противоречивость установленных социальных связей между разными категориями населения.

Апробация работы. Автор принимал очное и заочное участие в международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях (Череповец – 2010, 2011, 2015, Санкт-Петербург – 2012, 2015, 2017, Нижний Тагил – 2011, Омск – 2011, Кострома – 2012, Тверь – 2012). По теме диссертации опубликовано 14 статей, в том числе четыре – в журналах из перечня ВАК РФ.

Структура работы включает введение, четыре главы, заключение, список литературы и приложения, содержащие сведения о количестве работающих учреждений здравоохранения, движении эвакуированного населения в медицинской сети, количестве и стоимости товаров, проданных эвакуированным гражданам.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность, объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, степень изученности темы, цель и задачи, источниковая база, методология и методы, научная новизна, практическая значимость и апробация работы.

Первая глава – «Прифронтовой/тыловой город и его население» состоит из четырёх параграфов.

В **первом параграфе «Демография прифронтовых/тыловых городов: численность и состав населения, динамика изменений»** показано как менялась демографическая ситуация в Вологде и Череповце в период Великой Отечественной войны. По материалам переписи 1939 г. население региона было относительно молодым – 15–39 лет, преобладали женщины (54,1 %), среди национальностей – русские (96,9 %). С 1941 г. началась массовая эвакуация – общее число городского населения увеличивается, но численность местных жителей сокращается по ряду причин (боевые потери, инфекции, недоедание). К 1 апреля 1943 г. на территории региона проживало 165 160 эвакуированных граждан (на Урале к январю 1943 г. – 1 481 200 чел.), большая часть из них следовала через Вологду и Череповец транзитом. Среди переселенцев преобладали женщины (60,3 %), дети и взрослые 25–40 лет, по национальности – русские (87,8 %). Большинство военнослужащих эвакуировалось в восточные районы страны (78,4 %), самый интенсивный поток эвакуации относится к 1941–1943 гг.

Во **втором параграфе «Динамика жизни прифронтового/тылового города»** определены особенности развития городов и жизни их населения в воен-

ный период. По сохранившимся дневникам и воспоминаниям многие современники событий запомнили 22 июня как день, похоронивший многие планы и надежды; у некоторых людей после получения новости о начале войны началась паника. Жизнь кардинально изменилась, процесс адаптации к новым условиям был постепенным, и период аномальной жизни продолжался до 1943 г. В 1941 г. произошёл мощный патриотический всплеск, выразившийся в массовом желании мужчин идти на фронт. Жизнь в прифронтовом городе приобрела характерные особенности, обусловленные угрозой авианалётов – занавешенные окна, комендантский час, воздушные тревоги. Немецкие самолёты совершали полёты в небе над областью в 1941–1943 гг., несколько раз атаковали Вологду и Череповец, но серьёзного урона не нанесли. Главной их целью была Северная ж/д, активно проводилась разведка местности. С 1943 г. линия фронта отдаляется, авианалёты прекращаются, Вологда и Череповец становятся тыловыми городами, и условия жизни меняются к лучшему. 9 мая 1945 г. по дневникам и воспоминаниям жителей тыловых городов стал самым счастливым и долгожданным днём в их жизни.

В третьем параграфе «Организация и особенности эвакуации гражданского населения» рассматривается, как в 1941–1943 годах поэтапно происходил процесс эвакуации гражданского населения. Эвакуация проводилась государством в тяжёлых условиях и в сжатые сроки. В Вологду и Череповец приезжало население из разных регионов, главным образом из Карело-Финской ССР, Ленинградской области и города Ленинграда. Движение населения было волнообразным и зависело от ситуации на Ленинградском и Волховском фронтах. Из-за близости к линии фронта большинство переселенцев, получив питание и медобслуживание, организованными группами уезжали в глубокий тыл для работы на эвакуированных предприятиях. В организации движения были недостатки, связанные с антисанитарными условиями вокзалов, плохой организацией подачи поездов и длительным ожиданием отправления. К лету 1942 г. серьёзные недочёты удалось устранить. Немногочисленные граждане оставались в городах по разным причинам: плохое самочувствие, болезнь родственников, наличие жилья. Социальная поддержка со стороны властей в отношении здоровых граждан была незначительной из-за малочисленности и неорганизованности контингента.

В четвёртом параграфе «Организация и особенности эвакуации военного контингента» поэтапно рассматривается процесс движения раненых и больных военнослужащих во время эвакуации. Процесс эвакуации воинского контингента с ближайших фронтов был организован государством и проводился в три этапа разными способами в зависимости от ситуации в блокадном Ленинграде. В Череповце уже весной 1941 г. многие школы стали переоборудовать в госпитали. В прифронтовые города приезжали целые госпитали, впоследствии пополнявшиеся пациентами. Для их размещения многие местные учреждения

пришлось закрыть или переселить. Осенью 1941 г. – зимой 1942 г. в прифронтовых городах возникла сложная ситуация – прибыло много раненых солдат и офицеров (в Череповце к 20 декабря было размещено 13 672 чел.), отправка в тыл шла медленно по причине загруженности ж/д. Теснота и антисанитария в госпиталях могли привести к возникновению эпидемий. Весной 1942 г. пропускная способность ж/д возросла и проблема была решена. Пациенты после прибытия в город размещались в сортировочном госпитале, где их разделяли по степени тяжести ранения: легкораненых оставляли в городе, а тяжелораненых отправляли на лечение в тыл. В госпитале пациента оформляли, проводили санитарные процедуры и направляли в палату. Лечение старались проводить в максимально сжатые сроки, чтобы боец смог как можно быстрее вернуться на фронт. Для госпиталей устанавливали сроки лечения и лимиты выписки. Происходили случаи выписки лиц, требующих дальнейшего лечения или негодных к службе – это наносило вред, и сроки лечения увеличивались. Перед выпиской пациент переходил в батальон для выздоравливающих, где готовился к возвращению в строй. Пациента могли отправить в тыл на долгий срок или уволить из армии.

Вторая глава – «Питание и другие социальные проблемы населения прифронтовых/тыловых городов» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Проблема питания местного населения и пути её решения»** рассматривается, какими способами постоянное население Вологды и Череповца могло получать питание и насколько они были эффективны. В отличие от других категорий населения местные жители обладали более широкими возможностями для питания. Система нормированного снабжения по карточкам была введена осенью 1941 г. в условиях дефицита и предусматривала равномерное распределение важных продуктов по категориям между рабочими, служащими и иждивенцами. Для рабочих норма была наибольшей. Кроме того, за выполнение тяжёлой, сверхурочной, важной, вредной для здоровья работы гражданин получал дополнительное питание. В Вологде и Череповце в отличие от тылового Урала не была развита тяжелая промышленность, поэтому разница в снабжении между категориями рабочих была не такой ощутимой. С целью предотвращения воровства и мошенничества бюро выдавали карточки только после предоставления справок из жилищного управления о составе семьи. Несмотря на это, люди придумывали разные способы обмана властей. Качество продуктов питания во время войны снизилось. Самый важный продукт – хлеб поступал нерегулярно. В условиях острого дефицита ценность продуктов в массовом сознании возросла. Кроме снабжения по карточкам рабочие и служащие получали питание в столовых. Система общепита была несовершенной и в течение всего военного периода сохраняла недостатки: воровство, низкое качество однообразное питание, антисанитария, низкая квалификация поваров, нехватка столовых приборов. Дополнительным источником снабжения являлись

личные и коллективные огороды, которые разрешалось создавать в городской черте. В Вологде были развиты подсобные хозяйства при предприятиях. Некоторые люди получали продукты в качестве платы за работу. Рыночная торговля продуктами колхозов из-за высоких цен и плохой организации не пользовалась большим спросом у населения. По воспоминаниям, некоторые жители Вологды и Череповца страдали от голода и употребляли в пищу всё, что, на их взгляд, имело питательную ценность.

Во втором параграфе **«Организация питания и решение других социальных проблем эвакуированного гражданского населения»** рассматривается, как эвакуированные граждане удовлетворяли потребность в пище, решали проблемы с материальным обеспечением, жильём и трудоустройством. Государство обязано было помогать людям со статусом «эвакуированный», многие местные жители проявляли доброту и отзывчивость по отношению к ним. Работники эвакуопунктов должны были обеспечить питание приезжающих граждан (особенно тяжёлым было положение «блокадников»). В пунктах приезда люди получали обеды и сухой паёк, дети – улучшенную пищу. В 1941 г. – весной 1942 г. в организации питания сохранялись серьёзные недостатки: проблемы с доставкой продуктов, их качеством, выдачей еды, отсутствие кипятка. По отзывам и официальным отчётам, к лету 1942 г. руководство эвакуопунктов смогло приспособиться к военным условиям: переселенцы стали получать хорошую пищу, некоторые жаловались на её обилие. Недостатки сохранялись, но серьёзные проблемы удалось устранить. Здоровые граждане, остающиеся на проживание, через 3-4 дня, как правило, переводились на самообеспечение. Пациенты в медучреждениях получали диетическое и общее питание, которое приходилось доставлять из больниц. Пища была холодной, некалорийной, в некоторых случаях выдавалась без учёта состояния пациента и наносила ему вред. Во многих госпиталях Вологды с 1942 г. удалось организовать свои кухни и улучшить питание.

Важнейшей социальной проблемой для приезжающих граждан являлось жильё. Из-за малочисленности контингента эта проблема не была такой серьёзной, как в глубоком тылу. Для временного проживания предоставляли общежития. В Вологде в течение 1942–1943 гг. были построены дополнительные помещения для переселенцев. В общежитиях Череповца санитарные нормы и правила проживания не соблюдались. Люди, остающиеся надолго, просили квартиры у государства, вселялись к родственникам, подсаживались к незнакомым лицам. Последний вариант был самым распространённым и поощрялся властями. Для эвакуированных граждан были предусмотрены единовременные пособия, ремонт и покупка использованной одежды и обуви. Уровень их материального достатка серьёзно различался. Трудоустройство из-за малочисленности приезжающих граждан не было систематизировано – они работали в разных сферах,

многие трудились не по специальности. К концу 1942 г. в Череповце устроились на работу 76,5 % от числа трудоспособных, в Вологде – 30,7 %.

В третьем параграфе «**Питание и материальное обеспечение военного контингента в госпиталях**» показана специфика и недостатки организации питания и материального обеспечения солдат и офицеров. Особый социальный статус военнослужащих и заинтересованность государства в их скорейшем выздоровлении предполагали высокий уровень питания и материального обеспечения. Однако в организации их диетического и общего питания сохранялись недостатки: задержки в выдаче пищи, питание сотрудников за счёт пациентов, нехватка еды, воровство, плохое качество обслуживания. Эти явления были распространены и в госпиталях других регионов. Комиссии проводили обследования и выявляли недостатки. Особое внимание уделялось питанию больных туберкулёзом и людей с челюстно-лицевыми травмами. Продукты поставлялись со складов Народного комиссариата обороны. Некоторые из них пациенты получали с подсобных хозяйств госпиталей, которые начали организовываться в 1942 г. и с 1943 г. смогли обеспечивать госпитали продукцией сельского хозяйства и животноводства. Материальное обеспечение военных одеждой, обувью, бельём имело недостатки. В госпиталях открывались мастерские по ремонту, где работали и пациенты.

Третья глава – «Охрана здоровья населения прифронтовых/тыловых городов» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «**Система гражданского здравоохранения и её работа по обеспечению охраны здоровья местного населения**» показана специфика функционирования системы здравоохранения в экстремальных условиях и определены показатели заболеваемости и смертности населения. Охрана здоровья местного населения Вологды и Череповца во время войны продолжала оставаться актуальной. В сложившихся условиях в 1941–1942 гг. часть ресурсов здравоохранения была перераспределена для помощи эвакуированному населению и военнослужащим, нуждающимся в срочном лечении. В результате по учётным данным больниц в 1942 г. по сравнению с 1941 г. значительно выросла заболеваемость и смертность (с 4,9 % и 14,6 % в Межрайонной больнице Череповца). Из-за массовых миграций и сохранения антисанитарных условий периодически происходили вспышки инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии, малярии), но благодаря принимаемым мерам серьёзных эпидемий удалось избежать. С 1943 г. ситуация меняется к лучшему – сеть медучреждений восстанавливается, заболеваемость и смертность снижаются (до 7,5 % в Межрайонной больнице Череповца). В 1943 г. массовая эвакуация прекратилась, и учреждения здравоохранения переключились на обслуживание местных жителей.

Во втором параграфе «**Медицинское обслуживание, лечение эвакуированного гражданского населения и санитарное состояние городов**» рассматриваются вопросы оказания врачебной помощи эвакуированному гражданскому

населению, выявлена санитарная ситуация. Многие из эвакуированных граждан, особенно «блокадники», отправлялись в эвакуацию в изнурённом физическом состоянии, которое в неблагоприятных условиях переезда ухудшалось. Местные власти должны были оказывать медицинскую помощь, но делали это не всегда качественно и не в полном объёме. В Череповце до лета 1942 г. больницы отказывались принимать эвакуированных граждан, в результате чего их размещали в переполненном изоляторе, не соответствующем нормам. В Вологде для их медицинского обслуживания было открыто шесть госпиталей. Значительное влияние на течение имеющихся заболеваний и вспышки новых инфекций оказывали условия: теснота и грязь в вагонах, туалетах и на вокзалах, медленная доставка пациентов, плохая материальная обеспеченность, антисанитария мест размещения. Многие приезжали в состоянии агонии и умирали на вокзале или в палате. Прифронтовые/тыловые города принимали основную массу тяжёлобольных пациентов. В 1941 г. люди чаще страдали желудочно-кишечными заболеваниями, с 1942 г. – дистрофией. Сроки лечения зависели от состояния и питания пациента и растягивались на месяцы, а на места в палатах уже претендовали новые пациенты. Зимой 1942 г. сложилась парадоксальная ситуация: изолятор Череповца был переполнен, а в более подготовленных госпиталях Вологды имелись свободные места. Из-за загруженности ж/д узла пациентов не могли перевезти.

В третьем параграфе «Лечение военного контингента в госпиталях» определены проблемы при лечении пациентов военных госпиталей. Военнослужащие, получившие ранение, нуждались в оказании срочной и квалифицированной медицинской помощи. Для быстрого лечения и возвращения в строй была организована система военных госпиталей. В Вологде и Череповце работали профильные госпитали: терапевтические, хирургические, инфекционные. Многим пациентам было необходимо хирургическое вмешательство. Уровень смертности в госпиталях был разным и зависел от характера ранения или заболевания. Серьёзной проблемой в лечебной практике являлся дефицит кадров (особенно не хватало хирургов). Проблему решали за счёт совмещения специальностей другими врачами, что отражалось на качестве лечения. Сказывалась и неопытность молодых врачей. С 1943 г. стали применять методы активного лечения (лечебную физкультуру и трудотерапию), но их использовали недостаточно, а в некоторых случаях трудотерапия превращалась в эксплуатацию пациента и могла нанести ему вред.

Четвёртая глава – «Социокультурные пространства и практики населения прифронтовых/тыловых городов» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Развитие городской культурной среды: театры, кинотеатры, музеи» определены особенности культурной жизни и сложности её развития в военный период. В 1941 г. некоторые учреждения культуры были закрыты, а здания переданы для военных целей. Во время войны кинотеатры и

театры работали с перерывами из-за проблем с электричеством, новых фильмов не хватало и некоторые демонстрировали по несколько раз. Кинотеатры испытывали серьёзные материальные трудности – в залах было грязно и холодно, требовался ремонт. Несмотря на все сложности, жители прифронтовых/тыловых городов продолжали посещать театры, кинотеатры, музеи, что позволяло отвлечься от тяжёлых военных будней и отдохнуть. Кроме того, горожане узнавали в кинотеатрах и музеях последние новости, получали полезные практические знания. Культура использовалась государством как инструмент патриотического воспитания и поднятия боевого духа. На основе этого строился репертуар, организовывались выставки и лекции. Людям показывали исторические и военные фильмы и спектакли, документальные хроники, комедии и мелодрамы, экранизации классики, демонстрировали исторические, агитационные и информационные выставки и читали лекции по схожей тематике. Культурная жизнь в прифронтовых/тыловых городах была не такой разнообразной, как в уральском тылу, куда эвакуировались столичные музеи и театры.

Во втором параграфе **«Социальное взаимодействие и психологическое состояние эвакуированного гражданского населения»** рассматривается, как эвакуированные граждане, решая свои социальные проблемы, устанавливали социальные связи с местными жителями, каким было их психологическое состояние. Социальные связи между эвакуированными и местными жителями нельзя назвать однозначными. В одних случаях происходили конфликты на бытовой почве, эвакуированные люди обвиняли в своих проблемах местное население. В сложившихся социальных условиях распространённым явлением было воровство. Во многих случаях люди проявляли понимание и отзывчивость, оказывали помощь. Показательным примером являются многочисленные случаи добровольного подселения приезжих граждан к местным жителям. Для психологического состояния эвакуированного населения были характерны подавленность, неуверенность в завтрашнем дне, безразличие ко многим вещам и сосредоточенность на своих заботах, переживания о родственниках, эвакуированных в другие места. Многие не желали жить в тяжёлых условиях, хотели уехать в глубокий тыл в расчете на более комфортную жизнь.

В третьем параграфе **«Военный госпиталь как замкнутая социальная среда: социальное взаимодействие и организация досуговых практик»** выявлены основные формы взаимодействия военнослужащих и медперсонала в госпиталях, определены формы досуга. Военный госпиталь представлял замкнутую социальную среду со строгой дисциплиной, где пациент должен был подчиняться медперсоналу. Однако взаимоотношения военных, врачей и медперсонала складывались неоднозначно. В одних случаях врачи и медперсонал проявляли уважение, жалость, внимание и оказывали психологическую помощь пациентам, получая взамен благодарность за заботу. В других случаях происходили нарушения дисциплины больными и персоналом: имелись случаи интим-

ных связей пациентов и персонала, грубости и неуважения, самовольного ухода пациентов в город, их неподчинения, встречались пьянство, воровство, агрессивное поведение, а также низкая дисциплина работников. Руководство пыталось исправить ситуацию, но это не всегда получалось. При этом большое значение имела психология пациента: ошибочная самоидентификация (когда в соответствии со своим статусом человек полагал, что ему позволено всё), желание вырваться на свободу после строгостей военной жизни, «фронтной максимализм» и обусловленная им агрессия к окружающим, бездействие. Стремясь отвлечь и заинтересовать пациентов, руководство госпиталей активно занималось организацией досуга в различных формах (концерты, настольные игры, кинопоказы, спортивные состязания, беседы, чтение). Досуг при помощи шефских организаций стал активно развиваться с 1943 г., но полностью решить проблемы дисциплины так и не удалось.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Отмечается, что социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области на разных этапах их развития имели следующие особенности:

- нестабильность демографической ситуации, заключающаяся в сокращении численности местного населения под влиянием прямых и косвенных военных факторов и незначительном увеличении общего числа городских жителей за счёт миграций;
- изменение образа и динамики жизни прифронтового/тылового города, обусловленное его географическим положением и ситуацией войны;
- активные миграционные процессы и вызванная ими переориентация человеческих и материальных ресурсов для оказания необходимой помощи эвакуированным гражданам и военнослужащим;
- дефицит и низкое качество питания местного населения, недостатки в организации питания эвакуированных граждан и военнослужащих;
- высокая заболеваемость и смертность населения в 1941–1943 гг., напряжённая санитарная и эпидемиологическая ситуация в течение всего военного периода;
- сохранение и развитие сферы культуры, выступающей в качестве средства психологической поддержки и поднятия духа в сложившихся условиях и предоставляющей практические советы для решения бытовых проблем;
- необходимость установления социальных связей между разными категориями населения и их неоднозначность, выражающаяся в конфликтах на бытовом уровне, поддержке эвакуированных граждан местным населением, девиантном поведении военнослужащих в рамках социальной среды госпиталя.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Сохранение памяти о войне у жителей Череповца // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. Т. 1. С. 322–325 (0,45 п. л.).
2. Рекламные анонсы в периодической печати как основной источник по истории городской кинокультуры периода Великой Отечественной войны (на примере г. Череповца) // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 4. С. 25–28 (0,45 п. л.).
3. Повседневная жизнь эвакуированного гражданского населения в прифронтовых городах Вологодской области и тыловом Урале в годы Великой Отечественной войны: сравнительный анализ // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2014. № 4. С. 54–57 (0,5 п. л.).
4. Прифронтовые города и проблема нормированного снабжения их жителей (на примере Вологды и Череповца) // Вестник Ленинградского гос. ун-та. 2014. № 1. С. 106–115 (0,6 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов, журналах и материалах конференций:

1. Общественные обязательства городского населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Вологды и Череповца) // Первые музейные чтения: мат-лы науч.-практ. конф. Череповец, 2011. С. 102–106 (0,25 п. л.).
2. Общественно-полезная деятельность Череповецкого музея в годы Великой Отечественной войны // Краеведение как феномен провинциальной культуры: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Вибе П.П., Кильдюшевой А.А. и др. Омск, 2011. С. 634–639 (0,3 п. л.).
3. Семьи военнослужащих как особая социальная категория в обществе прифронтового города периода Великой Отечественной войны (на примере г. Череповца) // Феномен индустриального города в контексте истории: мат-лы всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец, 2011. С. 95–105 (0,45 п. л.).
4. Подчинение повседневной жизни граждан интересам государства в годы Великой Отечественной войны (на примере студентов Вологодского педагогического института имени В.М. Молотова) // Интернет-конференция. Новая локальная история: социальные практики и повседневная жизнь горожан и сельских жителей. Межвуз. образ. центр, 2011 (0,45 п. л.).
5. «Эвакуированные шли и просились жить...»: размещение и проживание жителей Ленинграда в городах ближнего тыла в 1941–1943 гг. (на примере Череповца) // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 4. С. 25–28 (0,45 п. л.).

- повца и Вологды) // Россия в зеркале военной истории (к 200-летию Отечественной войны 1812 года): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.Ю. Волкова. Кострома, 2012. Т. 2. С. 41–45 (0,3 п. л.).
6. Медицинское обслуживание эвакуированных граждан в Череповце в 1941–1943 гг.: документальная норма и реальная патология // Представления людей о «норме» и «патологии» в процессе исторического развития: мат-лы XXXI всерос. науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2012. С. 115–118 (0,25 п. л.).
7. Раненые воины и медицинский персонал госпиталей: гендерные роли в военное время (на примере прифронтовых городов Вологодской обл.) // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: мат-лы V междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН / под ред. Н.Л. Пушкарёвой. М., 2012. Т. 2. С. 438–441 (0,2 п. л.).
8. Эпидемиологическая ситуация в прифронтовом Череповце в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в современном осмыслении: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Череповец, 2015. С. 35–40 (0,25 п. л.).
9. Деятельность властей прифронтового Череповца по приёму, размещению и отправлению в тыл раненых и больных военнослужащих Красной Армии летом 1941 – весной 1942 г. // Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Н.С. Нижник. СПб., 2015. Ч. 1. С. 181–187 (0,2 п. л.).
10. Повседневная жизнь эвакуированного населения в тылу и прифронтовой полосе в годы Великой Отечественной войны: вопросы историографии // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2017. С. 48–55 (0,5 п. л.).